

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022070021

EDN: GRYQSI

Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США: вызовы для КНР

У Яньбинь

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация 119991, Москва, Ленинские горы, 1.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0184-7820> e-mail: yanbinwu@yandex.ru

---

Резюме. В статье анализируются основные последствия для геополитической структуры Северо-Восточной Азии от реализации принятой администрацией Дж. Байдена в феврале 2022 г. Индо-Тихоокеанской стратегии США; рассматриваются отношения между Четвёркой стран (США, Япония, Индия и Австралия) (*Quad*) и КНР в сфере экономики и безопасности и вызовы, которые означает для Китая названная стратегия. Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США имеет немало военного подтекста и ориентации на сферу безопасности стран данного региона. Такая направленность может внести негативные элементы в отношения между державами, повлиять на сложившиеся региональные политические и экономические механизмы и усилить существующую дихотомию в регионе.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия США, концепция ИТР, Северо-Восточная Азия, геополитика, Четвёрка, КНР, безопасность

Для цитирования: У Яньбинь. Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США: вызовы для КНР. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52(7): 16-26.

DOI: 10.31857/S2686673022070021 EDN: GRYQSI

The New Indo-Pacific Strategy of the USA: Challenges for China

Wu Yanbin

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991 Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0184-7820> e-mail: yanbinwu@yandex.ru

---

Abstract. In response to the strategic competition with China, the U.S. has revived the U.S. – Japan – India – Australia security dialogue mechanism (Quad) and is actively promoting the Indo-Pacific strategy. As the Quad partners are directly or indirectly involved in the formation of the "Indo-Pacific region" advocated by the US, this orientation will affect the already established regional political and economic mechanisms and cooperation institutions. U.S.-led military cooperation and mini-multilateralism among the four countries will bring new political and security challenges to the security architecture of Northeast Asia and reinforce the existing dualistic structure of the region. As a result, China will face increasing strategic pressure.

Keywords: Indo-Pacific, Northeast Asia, geopolitics, Quad, PRC, security

For citation: Wu Yanbin. The New Indo-Pacific Strategy of the USA: Challenges to China. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2022; 52(7): 16-26.

DOI: 10.31857/S2686673022070021 EDN: GRYQSI

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие КНР и США занимает одно из центральных мест в отношениях великих держав в современной мировой политике, а в последние годы стратегическое соперничество между ними стало важной международной темой, поскольку напряжённость в этой сфере имеет тенденцию к росту [Kenberry J. et al. 2022]. США уделяют повышенное внимание Китаю, что нашло отражение и в стратегии «Азиатско-Тихоокеанская перебалансировка» администрации Б. Обамы [1], и в «Индо-Тихоокеанской стратегии» администрации Д. Трампа [2];[3], причём Д. Трамп в 2017 г. выдвинул концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» («ИТР») [5], возродил четырёхсторонний диалог по безопасности США, который помимо США включает Японию, Индию и Австралию (*Quad*) [6]. Ещё больше места занимает Китай и в новой версии «Индо-Тихоокеанской стратегии США» (ИТС-22), принятой администрацией Дж. Байдена [4]. Из этого ясно видно, что между двумя партиями в США уже существует политический консенсус относительно того, что Китай является стратегическим конкурентом номер один для Вашингтона.

ИТС-22 стала горячей темой в области изучения международных отношений, а также привлекла большое внимание китайских академических кругов. Китайские учёные обычно изучают её с точки зрения китайско-американских отношений и их влияния на КНР, например, Вэй Цзунью посвятил этому вопросу несколько исследований [Wei Zongyou. 2021]. В целом китайские учёные согласны с тем, что разработанная США ИТС-2022 отражает изменение геостратегических представлений и стратегических приоритетов США, а также конкурентную геополитическую и экономическую природу стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Северо-Восточная Азия (СВА) – один из наиболее важных геополитических регионов вокруг КНР, который в прошлом оказывал значительное влияние на неё как в сфере безопасности, так и в экономической сфере. Поэтому трансформация геополитической структуры СВА также напрямую связана с развитием КНР. Хотя многие китайские учёные провели подробные исследования ИТС-2022, лишь некоторые из них рассматривали её влияние на геополитическую структуру Северо-Восточной Азии.

В данной статье предпринята попытка обобщить политические последствия формирования Четвёрки стран СВА (*Quad*) и вызовы новой Индо-Тихоокеанской стратегии США (ИТС-2022) для Китая и всего региона СВА на основании анализа американских документов, связанных с её разработкой.

ПОСЛЕДСТВИЯ НОВОЙ ИТС США ДЛЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Администрация Дж. Байдена унаследовала Индо-Тихоокеанское наследие Д. Трампа и запустила новую версию Индо-Тихоокеанской стратегии в 2022 г. По сравнению с докладом Министерства обороны 2019 г., где указывалось, что

«Индо-Тихоокеанский регион, который охватывает обширную территорию от западного побережья США до западных берегов Индии, является домом для самого густонаселённого крупнейшего государства в мире и самой густонаселённой демократии, где проживает более половины населения Земли, имеет единственное значение для будущего Америки» [2: 1], Индийско-Тихоокеанская стратегия администрации Байдена охватывает более широкий спектр, включая не только военную область, но и экономику, науку, технологию и др., и подтверждает, что Китай является стратегическим конкурентом Соединённых Штатов номер один.

В дополнение к стратегическому позиционированию в отношении Китая США также чётко позиционируют себя в отношении других стран Северо-Восточной Азии. В Индо-Тихоокеанской стратегии 2019 г. США определяли Россию как «ожившего злодейского актёра» (*as a Revitalized Malign Actor*) [2: 11], Северную Корею – как государство-изгоя (*as a Rogue State*) [2: 12]. Они рассматривали Японию и Южную Корею в качестве важных партнёров в СВА. Альянс США и Японии посчитали краеугольным камнем мира и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и при этом остались непоколебимыми в своём обязательстве защищать Японию и управляемые ею территории [2: 22]; альянс США и Республики Корея объявили стержнем мира и процветания в Северо-Восточной Азии, а также на Корейском полуострове [2: 24].

В ИТС-2022 Дж. Байдена чётко указано, что США являются «Индо-Тихоокеанской страной» [4: 4], и в СВА они намерены укреплять трёхстороннее сотрудничество между США, Японией и Южной Кореей и повышать способность Тайваня к самообороне [4: 15,17]. Отсюда видно, что у США есть очевидные когнитивные различия в отношении стран СВА, которые, если они воплотятся в конкретные действия, приведут к усилению конфликтов между странами этого региона.

Страны Восточной Азии сталкиваются с различными проблемами: этнические и пограничные споры, остаточные последствия колониализма и холодной войны и т.п. По этой причине правительства стран региона приняли государственно-центричную политику безопасности, которая подчёркивает национальный суверенитет, единство и территориальную целостность. А универсализм, солидаризм и коллективная безопасность не получили широкого распространения [Howe V. 2021]. Это также привело к отсутствию эффективных международных или региональных организаций в Восточной Азии, особенно в СВА. Однако регион достиг общего экономического развития в результате использования преимуществ глобализации, что придаёт ему черты региона, где экономический взлёт сосуществует с минимальным режимом работы международных организаций.

В силу своего эксклюзивного, целенаправленного и утилитарного характера концепция США мини-мультилатерализма (*mini-multilateralism*) – отношения между небольшим количеством государств с одинаковыми ценностями [Shen Wei, Hu Yaohui. 2022], которую Вашингтон фактически реализовал и которой продолжает придерживаться, будучи эффективной в плане коллективных воен-

ных действий, усилила конфронтацию в сфере безопасности в регионе. В то же время США используют западные демократические ценности в качестве основы механизма в Четвёрке США – Япония – Индия – Австралия, тем самым идеологически отвергая и противопоставляя себя Китаю и России и усиливая конфликты между крупными державами, что наносит ущерб организации региона и построению международных институтов.

Дихотомию между странами СВА в её политической структуре на современном этапе усиливает американская концепция «ИТР» – концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», объявленная Д. Трампом в 2017 г. и активно реализовавшаяся в годы его президентства. Так, в 2019 г. Госдепартамент обнародовал специальный документ, посвящённый продвижению данной концепции [3], суть которой заключается в предоставлении «свободы» и «открытости» самим США и их союзникам.

Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США 2022 г. нацелена прежде всего на подрыв тесных отношений между такими странами СВА, как РФ, КНДР и КНР.

Япония как активный сторонник ИТС-2022 сыграла первопроходческую роль и является самым главным союзником США в реализации этой стратегии в Северо-Восточной Азии.

Единственная «переменная» СВА – Южная Корея – также является важным военным союзником США в регионе и поэтому занимает значительное место в этой стратегии. Однако на данном этапе отношение Южной Кореи можно охарактеризовать как «затягивание» (*foot-dragging*) [Jung Sung Chul, Lee Jaehyon, Lee Ji-Yong, 2021]. Будучи союзником США и демократией, поддерживающей либеральный международный порядок, основанный на правилах, Южная Корея неоднозначно относится к новой стратегии и не решается присоединиться к Четвёрке [Jung Sung Chul, Lee Jaehyon, Lee Ji-Yong, 2021], которая активно включилась в реализацию американской ИТС-2022. Однако по мере усиления стратегической конкуренции между США и КНР пространство для стратегического выбора Южной Кореи будет ещё больше сокращаться [Yoon Suk-yeol, 2022].

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДЛЯ ИТС-2022

Будь то в СВА или в Индо-Тихоокеанском регионе в целом, соперничество между США и КНР является главной геополитической осью региона. Что касается конкуренции между США и Китаем в СВА, то преобладает мнение, что здесь де-факто существует дихотомия между США и КНР в сфере безопасности и экономики; причём США доминируют в сфере безопасности, а Китай – в экономике. Эта дихотомия, вероятно, продолжится в ИТР, который в действительности будет характеризоваться «гибридной дихотомией».

Ухудшение отношений с КНР в сфере безопасности стало одним из основополагающих факторов, позволивших США, Японии, Индии и Австралии –

странам Четвёрки, вернуть себе диалог по безопасности. Тем не менее эти отношения остаются тесными.

При администрации Д. Трампа США ввели тарифы в попытке побудить КНР изменить своё экономическое поведение, а также санкции на основании нарушения прав человека в Китае [Eichensehr К. 2021], и отношения между США и КНР вступили в период спада. Но реальность экономических данных показывает, что, несмотря на усилия США отделиться от КНР в секторе высоких технологий, американо-китайские экономические связи остаются прочными [8].

С точки зрения Японии, общий объём торговли между КНР и Японией превышал 300 млрд долл. три года подряд, в 2018–2020 гг.; объём импортно-экспортной торговли между ними достиг 317,538 млрд долл. в 2020 г., увеличившись на 0,8% по сравнению с предыдущим годом. КНР импортирует из Японии товаров на 174,874 млрд долл., что на 1,8% больше, чем год назад [9]. Учитывая взаимодополняемость экономик Китая и Японии и их плотные сети поставок, растущий спрос на китайский экспорт может также означать потенциальную выгоду для японских компаний [Shogo Suzuki. 2021].

Что касается Индии, то с её точки зрения, сотрудничество в области безопасности и в военной сфере, а также экономическое и торговое сотрудничество с КНР продвигается вперед. Растущая двусторонняя торговля между ними привела к тому, что к 2020 г. КНР заменила США в качестве крупнейшего торгового партнёра Индии [10]. Огромный рынок, насчитывающий почти 3 млрд человек в обеих странах, является не только основой для их прочных экономических и торговых отношений, но и станет источником динамики для роста мировой экономики. Но в то же время очевидно, что растущая роль Индии в экономике является одной из главных причин, побудивших страны Четвёрки разработать концепцию Индо-Тихоокеанского региона.

Экономическая зависимость Австралии от КНР остаётся в целом очевидной. В то время, когда отношения между Пекином и Канберрой находятся на низком уровне, КНР являлась крупнейшим торговым партнёром Австралии в первой половине 2021 г. [11]. Торговля товарами между ними, несомненно, важна для обеих стран, но более важна для Австралии, потому что Китай является крупным экспортным рынком и источником импорта для этой страны. В то же время Австралия остаётся для Китая важным источником ресурсов и сырьевых товаров, таких как железная руда [11].

ВЫЗОВЫ КОНЦЕПЦИИ ИТР ДЛЯ КНР

1. *Стратегическое давление на периферию КНР усилится.* В более широком Индо-Тихоокеанском регионе, с одной стороны, периферийные риски КНР могут быть осложнены вовлечением большего числа стран (регионов), таких как Индия и Австралия, в Южно-Китайское море. С другой стороны, существуют дополнительные геополитические риски со стороны Южной Азии. И КНР, и Индия являются развивающимися странами, и хотя они сотрудничают в рамках

таких механизмов, как БРИКС и ШОС, между нами как геополитическими соседями существуют конкуренция и конфликты. Так, в Пекине считают, что Индия как одна из крупнейших держав в Индо-Тихоокеанском регионе, будет защищать Южную Азию от проекции китайской мощи, а кроме того, частые вспышки конфликтов в приграничных районах будут продолжать осложнять отношения между двумя странами. В то же время, Индо-Тихоокеанская стратегия США становится синонимом блоковой политики и может положить начало гонке вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Настоящая цель ИТС-2022 – создание своего рода НАТО в ИТР и сохранение гегемонистской системы под главенством США [12]. В этом случае КНР будет испытывать стратегическое давление как с юго-востока, так и с юго-запада, поэтому стратегическое давление усилится и на соседей КНР.

2. *Ограничение развития китайской программы «Один пояс – один путь».* США пытаются собрать коалицию для сдерживания КНР в целом, и особенно в реализации его инициативы «Один пояс – один путь» [Торкунов А. 2019]. И здесь американская Индо-Тихоокеанская стратегия является важным средством для сдерживания развития этой инициативы в рамках концепции ИТР. Как Индо-Тихоокеанская стратегия США, так и китайская инициатива имеют различные геополитические характеристики, но обе оказывают реформирующее воздействие на геополитическую структуру региона. Китайская инициатива уделяет больше внимания инвестициям в инфраструктуру, развитию экономики и торговли, в то время как американская стратегия больше сосредоточена на безопасности. Диалог по безопасности Четвёрки – это механизм сотрудничества в области безопасности в Тихоокеанском и Индийском регионах, основной целью которого является ограничение морской мощи КНР.

В рамках инициативы «Один пояс – один путь» есть два основных проекта, которые непосредственно затрагивают регион Индийского океана: экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма и экономический коридор Китай – Пакистан. Но эти проекты были отвергнуты Индией и оспорены западными странами, в том числе США, рассматривающими проект «Один пояс – один путь» как геопространственное расширение китайской власти и стремление к региональной гегемонии. ИТС-2022 противопоставляет логику экономического развития инициативы Китая логике традиционной безопасности и рассматривает её как инструмент или средство для расширения КНР на суше и на море. Именно поэтому стратегия Байдена фокусируется на военной сфере и сфере безопасности – чтобы помешать процессу реализации программы «Один пояс – один путь» в политическом плане, тем самым создавая ограничения для этой китайской инициативы. Однако исходя из нынешней реальности, поскольку в ИТС-2022 отсутствует конструкция и цели экономической сферы, её воздействие на китайскую программу весьма ограничено. Хотя администрация Дж. Байдена уделила больше внимания экономическому сектору, в частности начала работу над созданием Индо-Тихоокеанской экономической структуры

[13], но этой структуре не хватает конкретного содержания и широких намерений многостороннего сотрудничества. Так, США отказываются участвовать в региональных внешнеторговых соглашениях, таких как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP*) [14], поэтому Индо-Тихоокеанской экономической структуре трудно привлечь интерес большинства стран ИТР.

Что касается инициативы Дж. Байдена по созданию партнёрства «Воссоздать лучший мир» (*Build Back Better World, B3W*) [15], то она также не может заменить инициативу «Один пояс – один путь», поскольку, во-первых, этому инфраструктурному партнёрству не хватает механизма координации и, во-вторых, большая часть инвестиций в B3W в настоящее время поступает из частного сектора, который обычно не очень охотно участвует в крупных инфраструктурных проектах, а в B3W отсутствуют стимулы для привлечения крупного частного капитала.

3. *Концепция ИТР увеличивает геополитические риски и военные конфликты в Тайваньском проливе.* Тайвань – это крупнейший внутренний вопрос, который КНР необходимо решить, а регион Тайваня находится в центре концепции ИТР под главенством США. Изменение геостратегических представлений и смена стратегических приоритетов Вашингтона также повысили стратегическую ценность Тайваня, что, несомненно, усложнило решение тайваньского вопроса для материкового Китая. Общая проамериканская позиция политической иерархии на Тайване и наличие сильных идеологических проблем привели к отсутствию общения и взаимодействия между Тайванем и материковым Китаем в сфере политики и безопасности, особенно с 2016 г. Начиная с всеобщих выборов 2016 г., по итогам которых президентом стала представитель ДПП Цай Инвэнь, можно наблюдать постепенный упадок политических сил, нацеленных на взаимодействие с материком [Кашин В. 2021].

Но существует также типичная дихотомия в сфере экономики и безопасности между Тайванем и материковым Китаем: в экономической сфере Тайвань тесно связан с материковым Китаем [16], а в сфере безопасности он сильно зависит от США в плане защиты. Уже с 2018 г. наблюдается рывок в развитии сотрудничества Тайваня и США в сфере обороны и безопасности. Выросла интенсивность двустороннего военно-технического сотрудничества – в 2020 г. стоимость контрактов между Вашингтоном и Тайбэем превысила 5,2 млрд долл. [Кашин В. 2021].

Хотя время всегда благоприятствовало материковому Китаю в вопросе воссоединения, политический консенсус и взаимное доверие общественного мнения между двумя сторонами Тайваньского пролива постепенно утрачиваются. Политическое участие США и стран Четвёрки в данном вопросе, несомненно, усложнило проблему и политическую конфронтацию между двумя сторонами. Это также привело к тому, что вероятность военного объединения Тайваньского региона с материком увеличивается, а вероятность мирного объединения уменьшается. Очевидно, что новая Индо-Тихоокеанская стратегия США пресле-

дует цель вовлечь КНР в войну, одновременно увеличивая геополитические риски и военные конфликты в Тайваньском проливе.

Как представляется, при реализации концепции ИТР структура геополитического соперничества в Северо-Восточной Азии будет ещё больше усиливаться, создавая дополнительные вызовы для внутренних проблем и внешнего развития КНР, а способ оказания китайского влияния в регионе станет для КНР одним из главных стратегических вопросов в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», регион находится в стадии строительства под руководством США, и в нём ещё много противоречий и неопределённостей. Однако при реализации стратегии, как считают в Вашингтоне, не следует игнорировать и геополитическую концепцию ИТР. Это можно увидеть в изменении геостратегической концепции США и смещении стратегического фокуса, а также в стратегических ожиданиях и автономном выборе стран Четвёрки. ИТС-2022 подчёркивает идеологический мини-мультилатерализм и уменьшает независимость геополитической структуры Большой Восточной Азии. Эти изменения добавили более сложные факторы в геополитику Северо-Восточной Азии, усилили дихотомичность политической модели стран региона и привели к новым стратегическим давлениям и геозкологическим вызовам для КНР. Одним словом, коллективное продвижение геополитической концепции ИТР Четвёркой окажет влияние на существующую региональную политическую систему: продолжат появляться негативные элементы в отношениях между крупными державами, будут затронуты старые механизмы региональной политики, экономики и сотрудничества, а концепция суши, моря и воздуха в геополитике будет вынуждена измениться. Но пока неясно, даст ли ИТС-2022 тот эффект, на который рассчитывает администрация Дж. Байдена.

ИСТОЧНИКИ

1. Advancing the Rebalance to Asia and the Pacific. White House. November 16, 2015. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/16/fact-sheet-advancing-rebalance-asia-and-pacific> (accessed 30.10.2021).

2. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. U.S. Department of Defense. July 01, 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/Department-Of-Defense-Indo-Pacific-Strategy-Report-2019.Pdf> (accessed 28.09.2021).

3. A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. U.S. Department of state. 04.11.2019. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed 14.09.2021).

4. Indo-Pacific Strategy of the United States. White House. 11.02.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 01.03.2022).

5. The Trump administration and the Free and Open Indo-Pacific. Brookings. 05.2020. Available at: <https://www.brookings.edu/research/the-trump-administration-and-the-free-and-open-indo-pacific/> (accessed 01.10.2021).

6. Joint Statement from Quad Leaders. White House. 24.12.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/joint-statement-from-quad-leaders/> (accessed 15.01.2022).

7. Joint Leaders Statement on AUKUS. White House. 15.12.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed 15.01.2022).

8. 从经贸科技动向看中美合作发展大势 [Развитие китайско-американского сотрудничества с точки зрения экономических, торговых и технологических тенденций]. 新华网. 21.09.2021. Available at: http://www.news.cn/world/2021-09/21/c_1127885876.htm (accessed 18.10.2021).

9. 中日贸易稳定增长 [Китайско-японская торговля неуклонно растёт]. 人民日报. 09.02.2021. Available at: <https://wap.peopleapp.com/article/6132494/6039876> (accessed 30.10.2021).

10. 海关总署发布数据: 中印贸易今年前 5 个月同比大增 70%, 增速在主要国家中列第 [Главное таможенное управление опубликовало данные: китайско-индийская торговля выросла на 70% в годовом исчислении за первые пять месяцев этого года, заняв первое место среди крупных стран по темпам роста]. 环球时报-环球网 07.06.2021. Available at: <https://world.huanqiu.com/article/43RRxAwYd6> accessed 05.11.2021).

11. 中澳关系低谷下: 澳大利亚上半年对华出口额“五连升”, 但非矿产品出口降 1/4 [Экспорт Австралии в Китай в первом полугодии вырос "пятый год подряд", но неминеральный экспорт снизился на 1/4 на фоне спада в отношениях между Китаем и Австралией]. 21 世纪经济报. 07.07.2021. Available at: <https://m.21jingji.com/article/20210707/herald/1b2410c95d488f010abb13893d58ddb.html> (accessed 05.10.2021).

12. 王毅: “印太战略”是企图搞印太版“北约” [Ван И: Индо-Тихоокеанская стратегия - это попытка создать Индо-Тихоокеанскую версию НАТО]. 中华人民共和国外交部. 07.03.2022. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202203/t20220307_10648866.shtml (accessed 15.03.2022).

13. U.S. aims to launch new Indo-Pacific framework as early as May. *Nikkei Asia*. 08.04.2022. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/U.S.-aims-to-launch-new-Indo-Pacific-framework-as-early-as-May> (accessed 10.04.2022).

14. Raimondo: U.S. won't join CPTPP but will seek new framework. *Nikkei Asia*. 16.11.2021. Available at: <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/U.S.-won-t-join-CPTPP-but-will-seek-new-framework-Raimondo> (accessed 31.03.2022).

15. President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership. White House. 12.06.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (accessed 30.03.2022).

16. 2020 年 1-12 月大陆与台湾经贸交流概况 [Обзор экономических и торговых обменов между материком и Тайванем с января по декабрь 2020 г.]. 中华人民共和国商务部. 19.03.2021. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/sjtj/dlyutwjm/202103/20210303045581.shtml> (accessed 05.11.2021).

17. Совместное Заявление РФ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, от 4.02.2022. Available at: <https://kremlin.ru/Supplement/5770>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кашин В. 2021. Тайваньская проблема: военно-политические аспекты и последствия для российско-китайского военно-технического сотрудничества. *Центр анализа стратегий и технологий*. Available at: http://cast.ru/products/articles/tayvanskaya-problema-voenno-politicheskie-aspekty-i-posledstviya-dlya-rossiysko-kitayskogo-voenno-te.html?sphrase_id=18713116 (accessed 08.04.2022)

Торкунов А. 2019. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения*, No.6. С. 25-37. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37> (accessed 28.09.2021).

REFERENCES

Eichensehr, K. 2021. Biden Administration Imposes Sanctions and Seeks to Cement Alliances to Counter China and Russia. *American Journal of International Law*. No.115. P.536-545.

Howe, B. 2021. Challenges to and Opportunities for International Organisation in East Asia. *Global Society*. Vol. 35. No. 4. P.501-521. DOI: <https://doi.org/10.1080/13600826.2021.1942800> (accessed 05.10.2021).

Jung Sung Chul, Lee Jaehyon and Lee Ji-Yong. 2021. The Indo-Pacific Strategy and US Alliance Network Expandability: Asian Middle Powers' Positions on Sino-US Geostrategic Competition in Indo-Pacific Region. *Journal of Contemporary China*. 2021. Vol.30. No.127. P.53-68. DOI: <https://doi.org/10.1080/10670564.2020.1766909> (accessed: 28.08.2021).

Ikenberry, J., Nathan, A., Thornton, S., Sun Zhe and Mearsheimer, J. 2022. A Rival of America's Making? The Debate Over Washington's China Strategy. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-02-11> (accessed 05.04.2022).

Yoon Suk-yeol. South Korea Needs to Step Up: The Country's Next President on His Foreign Policy Vision. *Foreign Affairs*. February 8, 2022. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-korea/2022-02-08/south-korea-needs-step>(accessed 05.04.2022).

Wei Zongyou. 2021. New Development, Trend & Impact Assessment of the U.S. Indo-Pacific Strategy (in Chin). *People's Forum – Academic Frontiers*. No.5, p. 92-100. DOI: 10.16619/j.cnki/rmlt xsqy.2020.30.18 (accessed 05.04.2022).

Kashin, V. 2021. Taiwanskaia problema: voenno-politicheskie aspekty i posledstviia dlia rossiisko-kitaiskogo voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [The Taiwan Problem: Military and Political Aspects and Implications for Russian-Chinese Military and Technical Cooperation] (In Russ.). *Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy*. Available at: http://cast.ru/products/articles/tayvanskaya-problema-voenno-politicheskie-aspekty-i-posledstviya-dlya-rossiysko-kitayskogo-voenno-te.html?sphrase_id=18713116 (accessed 08.04.2022).

Shen Wei, Hu Yaohui .2022. U.S. Minilateralism and Its Remolding of the Global Trade System. *International Forum*, No. 1, p.3-24. DOI: 10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2022.01.001 (accessed: 05.04.2022). (In Chin).

Shogo Suzuk. 2021. Economic statecraft, interdependence, and Sino-Japanese 'rivalry'. *The Pacific Review*. 30.06.2021. DOI: <https://doi.org/10.1080/09512748.2021.1941209>. (accessed 28.10.2021)

Torkunov, A. 2019. Strategiiia administratsii Trampa v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Strategy of the Trump administration on Asian-Pacific] (In Russ.). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No.6. С. 25-37. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37> (accessed 28.09.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

У Яньбинь, аспирант факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация 119991, Москва, Ленинские горы, 1

WU Yanbin, Post-graduate student, Department of World Politics. Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 26.04.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 11.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 13.05.2022.